

УДК 81'42:82

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-84-89

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИСКУРСАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ОЛЬГИ СЛАВНИКОВОЙ И САРЫ ХОЛЛ)

© Гузель Насибуллова

IDENTIFICATION OF WOMEN AND MEN IMAGES IN RUSSIAN AND ENGLISH FICTIONAL DISCOURSE (BASED ON THE WORKS OF OLGA SLAVNIKOVA AND SARAH HALL)

Guzel Nasibullova

This work is carried out within the framework of anthropocentric linguistics, which focuses on the “man in language”. The main purpose of the study is to reveal specific ways of identifying men and women images in the modern female linguistic picture of the world. The research is based on the fictional discourse of Olga Slavnikova and Sarah Hall, contemporary female authors of Russian and English literature. The comparative analysis of the two pieces of discourse helps to reveal the individual characteristics of the female authors, as well as the national characteristics of the two linguistic worldviews. The novelty of this work is the first identification of men and women images from a female point of view. The study revealed that in the modern woman’s linguistic picture, the images of men and women differ from the established stereotypes due to their negative assessment and degradation of images. In lexical-semantic terms, female authors use various methods, the most active being connotative tropes and evaluative adjectives. The authors often refer to the zoomorphic image when identifying themselves and representatives of the opposite sex, and the assessment of a man is given through his comparison to a woman. To achieve the goal, the following methods were used: the descriptive, comparative, contextual methods and the stylistic analysis.

Keywords: discourse, man, woman, author-woman, identification, image

Данная работа выполнена в рамках антропоцентрической лингвистики, в центре которой рассматривается «человек в языке». Основная цель исследования – выявить специфические способы идентификации образов мужчины и женщины в современной женской языковой картине мира. Материалом исследования был выбран художественный дискурс Ольги Славниковой и Сары Холл – современных авторов-женщин русской и английской литературы. Сравнительный анализ двух дискурсов способствует раскрытию индивидуальных особенностей авторов-женщин, а также национальных особенностей двух языковых картин мира. Новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые рассматривается идентификация образа мужчины и женщины с женской точки зрения. Восприятие современной женщиной образов мужчины и женщины отличается от устоявшихся стереотипов, оно претерпевает изменения, которые выражаются в языковой картине мира способами отрицательной оценки и снижения сложившихся образов. В лексико-семантическом плане авторы-женщины используют различные способы, самыми активными из которых являются коннотативные тропы и оценочные прилагательные. Авторы часто обращаются к зооморфному образу при идентификации себя и представителей противоположного пола, также оценка мужчине дается через сравнение с женщиной. Для достижения цели были использованы следующие методы: описательный, сравнительный, контекстуального и стилистического анализа.

Ключевые слова: дискурс, мужчина, женщина, автор-женщина, идентификация, образ

Для цитирования: Насибуллова Г. Идентификация образов женщин и мужчин в русском и английском художественном дискурсе (на материале прозы Ольги Славниковой и Сары Холл) // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 84–89. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-84-89

В языке существуют универсальные концепты, которые являются общими для всех языковых картин. Концепты «мужчина» и «женщина» – одни из таких фундаментальных понятий, которые занимают важное место в языковом сознании отдельной личности и всей лингвокультуре. Наряду с общечеловеческими устоявшимися качествами концепты имеют характеристики, свойственные только для определенной национальной картины мира.

Мужчина и женщина в языкознании рассматриваются как бинарные концепты феминности и маскулинности, которым посвящены многочисленные исследования (Е. И. Горошко, А. В. Кириллина, М. В. Ласкова, И. И. Халеева, З. Р. Хачмафова, R. Lakoff и др.). В обществе существуют устоявшие представления о роли, о характере мужчин и женщин, которые постулируются уже с древности. «Мужскими чертами характера считаются рациональность, хладнокровие; женскими – эмоциональность, чувствительность, легкая смена эмоциональных состояний, склонность к слезам» [1, с. 38].

Однако в современном мире устоявшиеся гендерные стереотипы меняются. Классическое понятие о мужчине и женщине утратило свою строгую противоположность и трансформировалось в сложную многомерную конструкцию. Исследователи в своих трудах, направленных на изучение культурологии и гендера, характеризуют современный мир как время «кризиса маскулинности» [2, с. 55]. Эти изменения ярко отражаются в художественной культуре мира современных авторов-женщин. Женская проза отражает общечеловеческие и национальные ценности нового мира. В художественных текстах авторы-женщины описывают реальность, окружающую их, раскрывают свой внутренний мир. Мы предполагаем, что исследование идентификации образа мужчины и женщины на материале женской прозы позволит увидеть отношения женщины к себе и противоположному полу.

Целью данной работы является исследование особенностей идентификации образа мужчины и женщины в современном русском и английском художественном дискурсе авторов-женщин.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в их творчестве отражаются особенности общечеловеческой и национальной культуры, в произведениях современных авторов-женщин изображается новая реальность, содержится определенный жизненный материал, в котором можно увидеть модель современного общества и его гендерную структуру. Анализ художественного дискурса авторов-женщин показывает, что появляются новые индивидуальные

языковые средства, характерные только для женского пера. Окружающий мир, созданный писательницами, их отношение к действительности создают женскую картину мира.

Также мы считаем, что сравнительный анализ художественного дискурса авторов-женщин поможет конкретизировать содержание концепта маскулинности и женственности в русском и английском языках и культурах.

Объектом нашего исследования является идентификация образов мужчины и женщины в художественном дискурсе Ольги Славниковой [3] и Сары Холл [4]. Под художественным дискурсом в этом случае мы понимаем совокупность текстов данных авторов. Обращение к творчеству этих писательниц обусловлено не только тем, что они являются представителями современной прозы, но и тем, что в центре произведений О. Славниковой и С. Холл описываются взаимоотношения мужчин и женщин. Материалом для исследования были выбраны сборники рассказов О. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне» и сборник рассказов С. Холл «The Beautiful Indifference». В данных сборниках раскрываются основные проблемы в жизни женщин, их интересы, то, что больше волнует современную женщину.

Идентификацию образа мужчины и женщины в языковой картине мира О. Славниковой и С. Холл можно группировать по следующим параметрам: а) общая характеристика образа; б) характеристика по параметру «возраст»; в) характеристика по параметру «внешность»; г) характеристика по параметру «внутренний мир». Обращаясь к различным лингвистическим приемам, авторы-женщины дают свою оценку мужчине и женщине по вышеперечисленным категориям.

В художественном дискурсе О. Славниковой при концептуализации мужчины и женщины доминируют характеристики с отрицательной интерпретацией, это позволяет нам утверждать, что автор относится с критикой к противоположному полу и себя как женщину оценивает с самоиронией. В художественном дискурсе С. Холл чаще всего описывается влюбленная женщина, которая обоготворяет мужчину.

Исследуя репрезентации внешности женщин в языке, Н. Вулф пишет, что «обыденные вещи – внешний вид, тело, лицо, волосы, одежда – значат много» [5, с. 262]. Анализ художественного дискурса О. Славниковой и С. Холл доказывает, что современные женщины следуют принципам Н. Вулфа. В. Маслова предлагает рассматривать в рамках внешности не только рост, фигуру, одежду, но и голову, и ее части (глаза, волосы, нос, бороду, губы) [6, с. 129]. Авторы-женщины при создании образа героинь больше внимания

уделяют описанию именно частей головы, нежели росту и фигуре, а при описании мужчин преобладают характеристики фигуры.

При описании женщины О. Славникова в большей мере обращает внимание на глаза, волосы и лицо: ... *молодого блеска длинных хитреньких глаз, от веселых кудряшек, способных, казалось, звенеть, как бубенцы* [3, с. 11]. Через описание частей лица дается описание не только внешности, но и подчеркивается возраст героини. Звон бубенцов, блеск глаз олицетворяют молодость. Для привлечения внимания читателя к образу женщины писательница использует уменьшительно-ласкательные прилагательные: *хитренькие, молоденькая*.

Как отмечают исследователи творчества О. Славниковой, излюбленным приемом автора является «нанизывание образа» [7]. Автор использует широкий спектр сравнений. Она очень умело использует сравнительные обороты для выражения своих впечатлений, для оценки и для создания индивидуального неожиданного образа, при помощи которых в ее рассказах герои и героини предстают более понятными для читателя.

О. Славникова сравнивает человека либо с насекомым, либо с оловом, либо с едой. Например, при описании внешности женщины автор очень часто обращается к компаративным тропам с компонентом названий еды: ... *с лицом как сладкий сухофрукт* [3, с. 14]; ... *молоденькая, чье круглое личико напоминало подтаявший пломбир* [Там же, с. 42]; ... *седая баба с большими, как сухари, желтыми пятнами на плоском лице* [Там же, с. 69]. Как и в большинстве случаев, в выше приведенных примерах мы видим, что писательница акцентирует внимание на возраст женщины: *молоденькая, седая баба*.

Оценка героинь в художественном дискурсе О. Славниковой выражается через компаративные тропы с зооморфным компонентом. В основном писательница обращается к традиционным образам, таким как *женщина – бабочка, женщина – кошка*. Здесь также ярко проявляется снижение образа при концептуализации женщины: ... *с безумными глазами, как понесшей лошади* [Там же, с. 108]; ... *почувствовала себя мухой, ползущей по потолку* [Там же, с. 109].

Женщины С. Холл – существа одинокие, чувствительные, порой слабые, инфантильные, не способные постоять за себя, зависящие от мужчины, но с изящной внешностью.

Круг профессий героинь С. Холл так же узок, как и у героинь О. Славниковой. В основном авторы-женщины описывают свою сферу общения: это писательницы, филологи или переводчицы.

При идентификации внешности женщины С. Холл отмечает форму, длину и цвет волос.

При описании глаз автор всегда подчеркивает цвет, использует неожиданные, но положительные коннотации: *Her eyes were petrol blue, oily and volatile, ready to flare up and burn again. But they didn't ignite* [4, с. 5]. – *Ее глаза были серовато-голубыми, маслянистыми и изменчивыми, готовыми вспыхнуть и снова загореться. Но они не загорелись* (здесь и далее перевод наш – Г. Н.); ... *her eyes were what my grandad would have called ower glisky – bright after the rain* [Там же, с. 11]. – *Такие глаза мой дед называл бы «цвета эля глиски» – сияющими после дождя*.

С. Холл очень внимательно относится к описанию волос женщины. Для писательницы прически, цвет волос в первую очередь не признак привлекательности, она больше использует их для идентификации возраста: ... *gorgeous tumbling locks, brown and gleaming in their wedding photographs. ... it had thinned or greyed, for she now wore the unwilling bob of a woman proud for most of her life of her hair's beauty* [Там же, с. 53]... – *роскошные ниспадающие локоны, каштановые и сверкающие на их свадебных фотографиях. ... они поредели или поседели, потому что теперь она носила свободную стрижку женщины, которая раньше гордилась своими красивыми волосами...* По преображению прически можно проследить за возрастными изменениями женщины.

С. Холл внешность женщины описывает через самооценку героини. В большинстве случаев это недовольство собой, неудовлетворенность внешностью, что выражает неуверенность женщины в себе. Тщательное изображение внешности, внимательное описание каждого элемента показывает внутреннее недовольство героини собой. Автор обращает внимание на каждую деталь внешности: *She stood from the bed and looked at herself in the mirror. Her skin was luminous and secretive. She stared. After a minute or so her appearance became unstructured, a collection of shapes and colours.* [Там же, с. 33]. – *Она встала с кровати и посмотрела на себя в зеркало. Ее кожа была сияющей и упругой. Она смотрела. Примерно через минуту ее внешний вид стал бесструктурным, превратившись в набор форм и цвета*.

Глаза женских образов С. Холл в большинстве синего цвета, и в одежде женщины преобладает синий цвет: ... *She had bought a new dress. The blue was good on her, lighting her face and complementing her eyes* [Там же, с. 102]. – *Она купила новое платье. Синий цвет ей очень шел, освещая лицо и дополняя глаза* [Там же, с. 31]; *She had on*

her old blue bonnet ... [Там же, с. 47]. – На ней была старая синяя шляпка.

Компаративные тропы с зооморфным компонентом не так широко, как у О. Славниковой, используются в дискурсе С. Холл при идентификации образов. Английская писательница при описании женщины обращается к классическим образам, но при этом также проявляется снижение образа или отрицательная оценка: *She had eyes that got set off easily, like a dog chained up all its life and kicked about, prone to attack for no other provocation than it catches you looking its way* [Там же, с. 7]. – У нее были глаза, которые легко загорались как у собаки, которую всю жизнь держали на цепи и пинали ногами, склонной нападать только по той причине, что она поймает ваш взгляд в свою сторону. *Manda had her good features, those fire-dog eyes among them, and a heavy chest at fifteen, but that wasn't it* [Там же, с. 11]. – У Манды были хорошие черты лица, те самые глаза пожарной собаки и тяжелая грудь в пятнадцать лет, но это было не все. Выше представленные примеры также позволяют выделить некоторые модели метафорической концептуализации при описании героев. Интересен тот факт, что в произведениях О. Славниковой и С. Холл встречаются общие сферы-источники, которые идентифицируют противоположные полы. Одним из таких является концептуальная область ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. В художественной картине мира О. Славниковой ментальные проекции строятся следующим образом: МУЖЧИНА – СОБАКА, ЖЕНЩИНА – КОШКА: ...*(мужчину) подкармливают, ...нажил ценой собачьей седины* [3, с. 152]; *треугольное личико (Лоры) с острым подбородком, скулы, покрытые легким пушком, глаза, огромные и круглые, напоминающие кружки лимона* [Там же, с. 135].

Из животного мира при концептуализации женщины в дискурсе С. Холл преобладают птицы. Автор использует неполные сравнения, построенные по конструкции образ-предмет: *...like rooks on their desks, sawing in her ear* – каркали ей на ухо, как грачи; *my appearance seemed hawkish* – мой вид показался ястребиным; *whittled as a swift's* [Там же, с. 127] – подтянулась, как стриж.

При создании образа мужчины писательницы используют различные лексико-семантические средства, если описание внешности у обеих авторов стабильны и совпадают со стереотипными характеристиками маскулинности; в описании внутреннего состояния можно заметить индивидуальные особенности дискурса.

При идентификации мужчины О. Славникова также часто обращается к компаративным тропам – сравнениям. Писательница в большей мере уделяет внимание внешности мужчины. При описании героев мы наблюдаем широкий круг образов сравнения: предметы обихода, транспортные средства, растения. Но самый частотный компонент – это зооморфные образы.

При описании внешности О. Славникова акцентирует внимание читателя на росте мужчины, волосах, наличии усов или бороды, на определенных частях тела героя: *руки болтались, будто брошенные весла; ноги были тяжелы, будто у каменной статуи; рука ... напоминала звено тракторной гусеницы; словно перегретый грузовик.*

О. Славникова ломает сложившийся стереотип «мужчина – лев, мужчина – орел, мужчина – сильное существо». В сравнительных оборотах автора с зооморфными компонентами наблюдается снижение образа. Мужчины О. Славниковой – мыши, жабы, щенки, различные насекомые. Автор обращается к животному миру не только при описании внешности мужчины, но и внутреннее состояние, чувства, характер героев раскрываются через зооморфные образы. Самые частотные компаративные тропы с зооморфным компонентом О. Славниковой можно группировать по следующей тематике:

Животные: *Солдатики ... похожие в респираторах на детишек, наряженных на елку ежиками и мышами* [3, с. 73]; *Небритый второй подбородок напоминал свернувшегося ежа* [Там же, с. 9]; *Но Геннадий Андреевич ... почувствовал себя тяжелой жабой* [Там же, с. 76].

Птицы: *... его глаза дивной красоты сделались как у совы* [Там же, с. 14]; *Его косая борода издали напоминала гусиное крыло* [Там же, с. 85]; *Был он похож одновременно на курицу и яйцо: узкоплечий, с большими женскими бедрами и яйцеобразной, совершенно лысой головой ...* [Там же, с. 101].

Насекомые: *... опять попал, как муха, в невидимую паутину ...* [Там же, с. 49].

При описании мужчины О. Славникова часто использует компаративные тропы с компонентом «растительный мир». Здесь также преобладает отрицательная оценка, снижение образа мужчины: *лысой, как гриб* [Там же, с. 63]; *оглушенный, с носом как баклажан* [Там же, с. 68]; *Иванов ... защитном костюме похожим на перезрелый желтый огурец; ... удивительные уши его цвели, будто голландские розы* [Там же, с. 89].

В русском семантическом словаре определение лексемы «мужчина» дается как оппозиционное понятию «женщина»: «Мужчина – лицо,

противоположное женщине по полу» [8]. Понятия «мужчина – женщина» являются архетипическими для человеческого сознания и базовыми для русской культуры, всегда рассматриваются во взаимосвязи. Эта взаимосвязь проходит красной нитью через всю художественную картину мира О. Славниковой. Писательница описывает отношения женщины к мужчине для более точного раскрытия образа героя. Например: ... *женщины, относившиеся к Виктору Ивановичу в лучшем случае как к приبلудному псу, которого подкармливают, но миску выносят за дверь* [Там же, с. 35]; ... *словно видели на нем печать с истекишим сроком годности* [Там же, с. 36].

В современном обществе меняются роли. Если раньше мужчина концептуализировался как царь, глава, хищник, то в языковой картине мира О. Славниковой он – добыча женщины: ... *как кошка трогает лапой полумертвую добычу* [Там же, с. 47].

В художественной картине мира Сары Холл образ мужчины в какой-то мере сохранил традиционную концептуализацию. Мужчина Сары Холл – царь, повелитель, хозяин: *The father, Geordie Slessor, went about town like the next in line for the throne, beating the Duke of Edinburgh ..* [4, с. 11]. – *Отец, Джорди Слессор, разъезжал по городу как следующий в очереди на трон, почти герцога Эдинбургского....*

Сара Холл обращает внимание на запах женщины и мужчины, чего мы не встречали у О. Славниковой. Признаки обоняния всегда интерпретируются с положительной оценкой образа:

Запах мужчины: *The smell of his wet hair was one of her strongest memories now* [Там же, с. 56]. – *Запах его мокрых волос теперь был одним из самых ярких ее воспоминаний.*

Запах женщины: ... *her arm her skin smelled of the lake, almost sexual, eel-like* [Там же, с. 68]. – ... *ее кожа пахла озером, почти сексуально, как угорь.*

Если в языковой картине мира О. Славниковой женщина – кошка, мужчина – собака, то у С. Холл идентификация мужчины дается через образ кошки. Она сравнивает мужчину с существом женского пола – кошкой, которая несет своего детеныша в зубах.

С. Холл дает оценку мужчине через сравнение его с женщиной. В художественном дискурсе писательницы оппозиция феминности и маскулинности очень ярко выражается и является частотным способом создания образа: *My dad had more heaviness to him than in just his arms and legs and the big belly where he rested his glass after dinner. But he was light compared to my mother's leftovers; her wardrobe of sour-smelling clothes, the*

elasticated jam-jars and dusty talcums [Там же, с. 14]. – *В моем отце было больше тяжелого, чем просто руки, ноги и большой живот, куда он ставил свой стакан после ужина. Но он был легче по сравнению с тем, что осталось от моей матери; ее гардероб, состоящий из кисло пахнущей одежды, баночки из-под варенья с эластичными крышками и пыльный тальк.* Здесь делается упор на то, что женщина любит хранить ненужные вещи, ее гардероб занимает больше места, чем гардероб мужчины.

Таким образом, при идентификации мужчины и женщины О. Славникова и С. Холл используют обширный спектр языковых средств. В художественном дискурсе наблюдается снижение образа мужчины и ирония к образу женщины. При концептуализации мужчин и женщин О. Славникова активно пользуется сравнениями, которые помогают конкретнее и нагляднее представлять образ. Для коннотации мужчин и женщин писательница использует неожиданные компаративные тропы с гастрономическими, предметными и зооморфными компонентами. В художественной картине мира мужчина предстает красивым, высоким, статным, женщина – влюбленной в него и обоготворяющей своего любимого. С. Холл уделяет пристальное внимание деталям, писательница описывает каждую часть тела, внешности своего героя.

Список источников

1. Коробкова Е. С. Механизм сравнений в произведениях Ольги Славниковой // Челябинский гуманитарий. 2010. № 2 (11). С. 38–40.
2. Ефремов В. А. От мачо к метросексуалу // Русская речь. 2009. № 4. С. 55–59.
3. Славникова О. А. Любовь в седьмом вагоне: рассказы. Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2023. 316 с.
4. Hall Sarah The Beautiful Indifference. London: Faber and Faber, 2014. 208 p.
5. Вулф Н. Миф о красоте. Как представления о красоте используются против женщин // Основы гендерных исследований: хрестоматия // Отв. редактор О. А. Воронина. Москва: Московский центр гендерных исследований. 2001. 416 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
7. Гергель О. В. Образные парадигмы сравнений, характеризующих мужчину и женщину: на материале современной англоязычной женской прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Уфа, 2014. 21 с.
8. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / URL: <http://thesaurus.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).

References

1. Efremov, V. A. (2009). *Ot macho k metroseksualu* [From Macho to Metrosexual]. *Russkaya rech'*. No. 4, pp. 55–59. Moscow. (In Russian)
2. Gergel', O. V. (2014). *Obraznye paradigmy sravnenii, kharakterizuyushchikh muzhchinu i zhenshchinu: na materiale sovremennoi angloyazychnoi zhenskoi prozy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Figurative Paradigms of Comparisons Characterizing a Man and a Woman: Based on Modern English-language Women's Prose: Ph.D. Thesis Abstract]. Ufa, 21 p. (In Russian)
3. Hall, Sarah. (2014). *The Beautiful Indifference*. 208 p. London, Faber and Faber. (In English)
4. Korobkova, E. S. (2010). *Mehanizm sravnenii v proizvedeniyakh Ol'gi Slavnikovoi* [The Mechanism of Comparisons in the Works of Olga Slavnikova]. *Chelyabinskii gumanitarii*. No. 2 (11), pp. 38–40. Chelyabinsk. (In Russian)
5. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturalology]. *Uchebn. Posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii*. 208 p. Moscow, izdatel'skii tsentr "Akademiia". (In Russian)
6. *Russkii assotsiativnyi slovar'* [Russian Associative Dictionary]. URL: <http://thesaurus.ru/> (accessed 21.03.2024). (In Russian)
7. Slavnikova, O. A. (2023). *Lyubov' v sed'mom vagone* [Love in the Seventh Carriage]. 316 p. Moscow, izdatel'stvo AST, Redaktsiya Eleny Shubinoi. (In Russian)
8. Vulf, N. (2001). *Mif o krasote. Kak predstavleniya o krasote ispol'zuyutsya protiv zhenshin* [The Myth of Beauty. How Are Ideas of Beauty Used against Women]. *Osnovy gendernykh issledovaniy: khrestomatiya*. 65 416 p. Moscow, Moskovskii tsentr gendernykh issledovaniy. (In Russian)

The article was submitted on 12.06.2024
Поступила в редакцию 12.06.2024

Насибуллова Гузель Ришатовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Guz1983@mail.ru

Nasibullova Guzel Rishatovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Guz1983@mail.ru